

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

№ 9
СЕНТЯБРЬ 2024

УБЕРЕЧЬ ФОРПОСТ

И ВЫЗВАЛ ОГОНЬ НА СЕБЯ

ФАКТОРЫ УСПЕХА И ПРОМАХА

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

СОДЕРЖАНИЕ | читайте в номере

№ 9 сентябрь 2024

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Геополитика и безопасность

М. Сидорова
Возможна ли жизнь после «смерти мозга»? 6

Сухопутные войска

Ф. Хватов, Ю. Гусаров
Двойное назначение 18

В. Морозов, А. Жуланов, С. Адамис
Разведка доложила точно 24

С. Беленьков, А. Безродный
Военные роботы и как с ними бороться 35

Военно-Морской Флот

В. Бычков
Факторы успеха и промаха 43

К. Забуга
К встрече готовы 50

Специальные войска

И. Донских, С. Фуфаев
Интерактивное обучение 65

А. Чернышев, Е. Кичатов
Уберечь форпост 71

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Мужество, отвага, героизм

В. Сосницкий
И вызвал огонь на себя 82

В. Сосницкий
Верность памяти предков 86

Мы вам поможем

И. Ильинская
Характер настоящего льва 89

И. Ильинская
Музыка единства и победы 91

Н. Каинбеков
Награды, дипломы и сертификаты участникам СВО 95

ЖИЗНЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

Жизнь Вооруженных Сил 98

ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА

Ю. Евстифеев
Обнаружимть и уничтожить 107

С. Шумкин, С. Новикова
Код неисправности 113

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА И ТЫЛ

А. Афанасьев, А. Семёнов, В. Корешкина
Расширить возможности ремонта 120

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

Конспект

Т. Лопуха, А. Самарец
Тема по ВПП № 33 для офицеров 124

К. Буртный
Тема по ВПП № 6 для солдат, матросов, сержантов, старшин, проходящих военную службу по контракту и призыву, а также для прапорщиков и мичманов 132

МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

С. Исаков
Цена инициативы 143

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Ю. Криницкий, В. Яганов
Война взаймы 161

М. Болтунов
«Жду от тебя добрых вестей» 168

В. Ступникова
Праздник собирает друзей 174

КРУГОЗОР

Военное искусство

М. Елисеева
Его труды опередили время 179

А. Калистратов
К вопросу о «позиционном тупике» 186

История Отечества

В. Забудько, Д. Шимкив, О. Маслова
Роль исторического наследия в становлении вооруженных сил страны 194

Азбука выживания

С. Катанский, А. Дружинин, С. Полосин
Ближе не значит хуже 205

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

М. СИДОРОВА,
кандидат исторических наук,
доцент факультета мировой политики
МГУ имени М.В. Ломоносова

НАТО уже 75 лет. Это солидный возраст, а для военно-политического блока подобное долгожительство явление уникальное в мировой истории. В каком состоянии Североатлантический альянс встречает свой юбилей, как ему удалось сохраниться после исчезновения противника, для борьбы с которым он создавался, с какими проблемами он сталкивается и насколько сегодня дееспособен «пациент» с диагнозом «смерть мозга»?

ВОЗМОЖНА ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ «СМЕРТИ

МОЗГА»?

Современная наука утверждает, что физиологические особенности человеческого мозга позволяют ему функционировать до 200 лет. В это трудно поверить, но еще сложнее проверить. Однако научно доказано, что после смерти мозга человек может прожить не более пяти минут. Президент Франции Эммануэль Макрон поставил НАТО диагноз «смерть мозга» в 2019 г. Столь нелицеприятный вывод был вполне ожидаем со стороны противника блока, но его сделал лидер одного из ключевых членов альянса, стоявшего у его истоков, что стало тревожным сигналом для союзников.

Военные базы НАТО

ПРИМЕР НЕПОСЛУШАНИЯ

Следует отметить, что подобные «фальшивые» с точки зрения вашингтонского «дирижера» ноты Париж выдавал и раньше. Франция последовательно придерживалась принципа приоритета европейских интересов над трансатлантическими, а национальных — над европейскими. Сохраняя высокую степень преемственности на протяжении всей истории НАТО, она неизменно выступала в качестве главного возмутителя спокойствия. Франция первая подала пример «непослушания», выйдя при Шарле де Голле (1966 г.) из военных структур блока и вернувшись обратно только при Николя Саркози (2009 г.). Традиционно конкурируя с Англией за право играть партию первой скрипки в европейском концерте, современная Франция не хочет мириться с отведенной ей ролью рядового оркестранта, чем вызывает явное раздражение дирижера на Капитолийском холме.

Выступая в роли диагноста, Макрон имел в виду отсутствие координации по стратегическим решениям между США и другими членами альянса (хотя тогда следовало говорить об «инсульте НАТО»). Возможно, французский президент намеренно сгустил краски ради красного словца, а его истинная цель состояла в том, чтобы заявить о себе как о серьезном политике и запустить в медийное пространство «шоковую волну». И это ему действительно удалось — имя самого молодого президента Пятой республики было у всех на устах. Однако в 2019 г. над ним еще довлел авторитет матриарха мировой политики — канцлера ФРГ Ангелы Меркель. После ее ухода энергичный и амбициозный Макрон решил перехватить пальму европейского лидерства у получившего ее по наследству Олафа Шольца, чей политический вес не шел ни в какое сравнение с его предшественницей.

Недавно французский президент вновь удивил весь мир и прежде всего своих союзников, заявив о готовности послать французских солдат на Украину. Он недвусмысленно сказал: «Я ничего не исключаю, потому что перед нами тот, кто ничего не исключает». Воевать с русскими… опять? Воистину прав был Гегель, утверждавший, что «история учит человека тому, что человек ничему не учится у истории».

ОТКУДА «УШИ РАСТУТ»

Абстрагируясь от пафосных речей и громогласных обещаний представителей альянса, несложно заметить, что вся его история была построена на предательстве и лжи. Не прошло и четырех лет после того, как отгремели последние выстрелы Второй мировой войны, а 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне 12 западных стран подписали договор о создании Организации Североатлантического договора, конфронтационный характер которого сразу превратил бывших союзников по антигитлеровской коалиции в непримиримых противников. СССР предпринял ответные шаги только спустя шесть лет, после принятия в блок ФРГ, создав Организацию Варшавского договора.

Приняв восемь стратегических концепций и пережив восемь волн расширения, НАТО сегодня объединяет 32 страны. Хотя альянс объявил себя оборонительной структурой, тем не менее он постоянно наращивает

«мышечную массу» и создает военные базы по всему миру, сужая кольцо вокруг России. Как военный блок он изначально доктринально ограничил зону своей ответственности Северной Атлантикой, теперь же распространяет ее на Индо-Тихоокеанский регион и даже заявляет о своей глобальной ответственности. НАТО обещала не продвигаться в сторону России, но продолжает расширяться, при этом обвиняя Москву в сокращении разделяющего нас расстояния. По их логике в ответ на приближение инфраструктуры блока к границе России она должна перемещать свои силы и средства вглубь своей же территории, соблюдая дистанцию.

За семь с лишним десятков лет отношение альянса к России эволюционировало от стратегии сдерживания к массированному ответному удару, через гибкое реагирование к кратковременному сотрудничеству, а затем к жесткой конфронтации, приведшей к началу новой холодной войны. Политика нашей страны также претерпевала трансформацию от сдержанного противодействия НАТО к попыткам сближения с ней, затем разумного дистанцирования и, наконец, после начала специальной военной операции на Украине, к открытому противостоянию.

На протяжении всей истории НАТО главной задачей натовских стратегов была выработка доктрины, оправдывающей агрессивное отношение блока к России в разных ее исторических воплощениях. Причем, если на начальном этапе в западной риторике доминировала идея борьбы с распространением коммунизма, то позднее она сменилась открытыми призывами к смене существующего строя в СССР. А когда это действительно произошло, то даже слабая Россия 1990-х гг. все равно воспринималась ими как потенциальный противник, который никогда не станет полноценным и равноправным членом элитного клуба западных стран.

Когда в начале XXI в. началось ее возрождение и становление как серьезного и суверенного актора мировой политики, Запад четко осознал, что в его интересах только физическое уничтожение такого огромного по территории, богатого природными ископаемыми, земельными и водными ресурсами государства. За какой бы словесной шелухой они ни пытались скрыть свои истинные намерения, совершенно очевидно, что Россия как геополитическая единица в ее исторических границах перманентно будет для них раздражающим фактором. Поэтому с таким ликованием западные правящие элиты восприняли развал СССР, считая это своей большой победой. Поэтому они поддерживали сепаратистские силы на Северном Кавказе, поэтому они спонсируют НКО и внутреннюю пятую колонну и именно поэтому устраивают цветные революции в республиках бывшего СССР. Только слабая, раздробленная и управляемая извне Россия, точнее ее осколки, может удовлетворить амбиции коллективного Запада. Поскольку только тогда он сможет нещадно эксплуатировать ее ресурсы, не страшась возмездия.

На протяжении всей истории НАТО, сохраняя высокую степень преемственности, неизменно выступала в качестве главного возмутителя спокойствия.

МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО

На протяжении всей истории блока его стратегия и русофобский характер оставались неизменными, что еще раз подтвердил состоявшийся 9–11 июля 2024 г. юбилейный саммит НАТО. Выбор Вашингтона в качестве места для его проведения был символичен и должен был показать европейцам, кто сейчас, как и 75 лет тому назад, в доме хозяин. Чтобы продемонстрировать внешнеполитические успехи Джо Байдена, укрепить его позиции в предвыборной гонке и «подложить свинью» Трампу накануне конвента республиканской партии, даже была перенесена дата начала саммита с 4 апреля на начало июля, но это ему не помогло.

Госсекретарь США Энтони Блинкен, красноречивые фантазии которого могут сравниться

Перечень стран-участников НАТО

только с его патологической русофобией, еще за полгода до этой встречи, в январе 2024 г., уже охарактеризовал его как «самый грандиозный саммит с конца холодной войны, который продемонстрирует адаптацию НАТО к новым вызовам и новым угрозам».

Его участники продемонстрировали чудеса словесной эквилибристики, умело балансируя между желанием поддержать Украину, ничего ей конкретно не обещая, и стремлением напугать Россию, играя мускулами. При этом они старались не делать резких шагов и не принимать поспешных решений в преддверии американских выборов с трудно прогнозируемым исходом. Традиционно было сказано много слов о необходимости защиты западных ценностей и демократии против агрессивной России, стремящейся захватить всю Европу, и ее попыток создать коалицию тоталитарных режимов, которая будет угрожать всему миру.

Одной из целей саммита было подчеркнуть мощь и сплоченность альянса, а также его важную роль на мировой арене. Впрочем, англосаксы всегда любят говорить о сплоченности рядов своих союзников, чтобы подбодрить их и вселить уверенность в колеблющихся. Поэтому, кроме руководителей стран-членов, на него уже в третий раз были приглашены лидеры Южной Кореи, Японии, Австралии и Новой Зеландии, что должно было символизировать связь блока с партнерами из Индо-Тихоокеанского региона, а также Украины. Кстати, впервые она была приглашена на саммит НАТО в далеком 1997 г., затем еще 10 раз становилась его участницей, но так и не продвинулась на пути к членству, тогда как Финляндия и Швеция прошли этот путь со спринтерской скоростью. О расширении географии контактов альянса свидетельствовало также присутствие представителей более 30 государств, в том числе Армении и Азербайджана, а также ряда ближневосточных государств и Израиля.

В итоговой декларации отмечалось, что НАТО «остается уникальным, важным и незаменимым трансатлантическим форумом» и преследует исклю-

чительно оборонительные цели. Обращают на себя внимание формулировки: если Россия названа в ней «наиболее значительной и прямой угрозой» безопасности блока, с которой союзники «готовы поддерживать каналы связи, чтобы снизить риск и предотвратить эскалацию», то Китай определен как «ключевой фактор, способствующий войне против Украины», с которым они будут «конструктивно взаимодействовать». Подобная риторика предсказуемо вызвала ответную жесткую реакцию как Москвы, так и Пекина. Причем Китай в буквальном смысле поставил НАТО на место, призвав не вмешиваться в дела Индо-Тихоокеанского региона и не устраивать там беспорядки, а «оставаться в рамках своей роли региональной оборонительной организации в Североатлантическом регионе».

Тема угрозы с Востока в лице России и Китая вообще является доминирующей в западном дискурсе, поскольку без нее очень трудно убедить рядового налогоплательщика в необходимости выделения дополнительных средств на оборону и на помощь Украине, которая находится на «переднем крае борьбы» с Россией, стремящейся захватить всю Европу. Если проанализировать выступления лидеров западных стран и руководителей НАТО, то можно заметить, что в последнее время все они как зомбированные почти дословно повторяют одно и то же: надо помочь Украине всеми возможными средствами, чтобы не дать Путину победить, потому что на этом он не остановится и мы будем следующими. Причем европейские лидеры совершенно игнорируют тот факт, что президент России никогда не давал ни малейшего повода для подобных опасений и тем более не делал заявлений, которые хоть отдаленно можно было трактовать, как намерение завоевать Европу.

Украина на саммите традиционно не получила приглашение вступить в альянс, а формулировка о «ее необратимом пути к полной евро-атлантической интеграции, включая членство в НАТО», стала смягченной формой отказа, призванной частично удовлетворить амбиции неугомонного украинского лидера, де юре уже не являющегося президентом страны. Участники саммита, опасаясь поражения Украины и невозможности тогда вернуть вложенные в нее немалые деньги, все же приняли пакет военной помощи Незалежной, правда, только на 2025 г. в размере €40 млрд, хотя Столтенберг настаивал на долгосрочных обязательствах.

О расширении географии контактов альянса свидетельствовало также присутствие представителей более 30 государств, в том числе Армении и Азербайджана, а также ряда ближневосточных государств и Израиля.

Кроме того, страны-члены договорились о создании специальной структуры со штаб-квартирой в Висбадене (ФРГ) для координирования обучения украинских военнослужащих и поставок оружия. Было принято решение о назначении гражданского представителя в Киев, который будет изучать реальные потребности ВСУ и следить за распределением западных подачек Украине, которая подобна бездонной бочке и никогда не бывает довольна предоставленной помощью. Это позволит решить сразу несколько задач. Во-первых, для Киева выстраивается своеобразный промежуточный «институционный мост» к членству в НАТО. Во-вторых, для альянса это становится гарантией того, что помощь Украине не прекратится, вне зависимости от результатов президентских выборов в США. Натовцы решили значительную часть функций контактной группы по обороне Украины в формате «Рамштайн», возглавляемой США, передать в руки НАТО. В-третьих, это позволит увеличить контингент американских военных на территории ФРГ.

Реально в поставках Украине военной техники заинтересованы не только сами США, но и европейские страны-члены НАТО. Массовый «сброс» устаревших вооружений позволит им модернизировать свои армии, сэкономив на их утилизации, а военно-промышленному комплексу получить новые крупные заказы. Словом, Западу выгодно наращивание конфликта, а вот Украине после его завершения придется десятилетиями расплачиваться за этот «праздник жизни». Ведь подобный ленд-лиз — это не подарок европейцев, сочувствующих украинцам, а кредит, который кабальным ярмом будет висеть на шее будущих поколений граждан Незалежной.

Главный дипломат Европы Жозеп Боррель, чьи высказывания нередко вызывают недоумение даже у его соратников, прямо заявил, что война на Украине может закончиться через две недели в случае прекращения поставок ей западных вооружений. Тем самым он фактически признал, что основным виновником продолжающегося уже более двух лет конфликта являются страны-члены Североатлантического альянса, поставляющие Украине вооружения.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ КАК НОРМА ЖИЗНИ

При анализе политики Запада и его главного орудия НАТО неизбежно возникает вопрос: почему они с воодушевлением

восприняли раздел одних государств и с завидной настойчивостью противятся расширению территории других. Например, распад Чехословакии и развал Югославии рассматривался ими как естественный исторический процесс, а крушение СССР воспринималось как эволюционное завершение имперского периода его истории, чему они в немалой степени содействовали. При этом произошедшее с соблюдением всех международно-правовых норм воссоединение Крыма, а также ДНР и ЛНР, Херсонской и Запорожской областей с Россией и предстоящее официальное присоединение Тайваня к континентальному Китаю вызывают столь резкое неприятие стран-членов НАТО и Запада в целом.

Думается, ответ лежит на поверхности: чем меньше государство, тем скромнее его экономический, военный и политической вес на международной арене, а следовательно, тем легче манипулировать его правящей элитой и использовать ее амбиции в своей игре. В современном мире малые страны просто обречены сделать выбор и подобно рыбке-прилипале присоединиться к одной из ведущих держав, чтобы вместе с ней преодолевать бурные течения мирового политического океана, неизбежно жертвуя при этом не только своими национальными интересами, но и государственным суверенитетом.

Пожалуй, единственный случай изменения границ, получивший одобрение Запада, это расширение ФРГ за счет объединения двух немецких государств (1990 г.) Хотя официально этот процесс именовался «воссоединением» или «восстановлением единства Германии», но реально произошло поглощение меньшей, восточной части страны ее большей, западной частью. Объединенная Германия стала ценным приобретением для альянса, который получил в свое распоряжение не только земли ГДР с оставшимся после ухода Группы советских войск в Германии (1994 г.) богатейшим наследством в виде техники и военной инфраструктуры, но и дееспособную армию с «лучшим европейским солдатом».

Классическим примером исторического беспамятства и неблагодарности являются страны Балтии. В прежде аграрных государствах при СССР стала развиваться промышленность, машиностроение, радиоэлектроника, были построены электростанции, порты, автодороги. За годы «оккупации» в них были вложены миллиарды долларов. Прибалтийские республики стали своеобразной «витриной социализма», а уровень жизни там был самым высоким в стране. И сейчас эти «моськи» с общей численностью катастрофически убывающего населения 6 млн человек смеют «тявкать» на Россию, требуют репарации за «оккупацию» и бегут впереди русофобского паровоза, полностью поддерживая, а иногда и инициируя антироссийские шаги коллективного Запада.

Образцом политического здравомыслия является Венгрия, которая нарушила слаженность европейского оркестра. Она не хочет приносить в жертву американо-европейскому самолюбию национальную экономику и благосостояние своего народа. Причем Будапешт ведет свою игру и аргументирует подобную оппозиционную точку зрения не желанием кого-то за что-то наказать, а исключительно национальными интересами. Ее примеру последовала Словакия, и Запад опасается, что «прозреть» могут и другие страны. Если на одну чашу весов они положат общеевропейские интересы и необходимость противостоять «авторитарной» России, а на другую — угрозу кризиса национальной экономики и социального взрыва, то ответ на вопрос о том, какая чаша перевесит, не столь очевиден.

УКРАИНА — ЭТО ЦЕЛЬ ИЛИ СРЕДСТВО?

Проект «анти-Россия», конечно, не мог появиться на пустом месте. Спецслужбы США и Великобритании всегда пристально следили за деятельностью украинских националистических организаций, переняв кураторство над ними у гитлеровских спецслужб. Именно поэтому после разгрома бандеровских формирований многие их члены перебра-

лись за океан. Для организации разведывательно-пропагандистской работы на территории Советского Союза и прежде всего на Украине ЦРУ даже разработало секретную операцию «Аэродинамика». О ее важности для американской разведки свидетельствует, в частности, тот факт, что формально она была завершена только в 1990 г.

Более того, президент США Рональд Рейган 19 июля 1983 г. даже принял в Белом доме помощника Бандеры, ярого нациста Ярослава Стецько и членов возглавляемого им с 1946 г. Антибольшевистского блока народов. Поддержка бандеровцев была не предвыборной уловкой Рейгана, а целенаправленной и долговременной политикой США по использованию украинских националистов в борьбе против СССР и затем современной России. В свете последующих событий очень символично звучат сказанные Рейганом на той встрече слова: «Ваша борьба — это наша борьба». А бывший советник президента США по нацбезопасности Збигнев Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» (1997 г.) развил эту мысль, утверждая, что «без Украины Россия перестает быть евразийской империей». Тем самым фактически были заложены теоретические и практические основы для реализации долгосрочного проекта «анти-Россия».

Началось все с конструирования (иначе не скажешь) на наших исторических территориях крайне враждебного нам государственного образования, которое в условиях полного внешнего контроля усиленно накачивалось оружием и инструкторами натовских стран и в котором в общественное сознание целенаправленно внедрялись фальшивые идеалы и цели. Англосаксам также удалось сформировать антинациональную правящую элиту и привести к власти свою марионетку, не способную выражать и отстаивать национальные интересы своей страны. Поскольку «перезагрузка» украинской государственности в нужном для Запада направлении прошла успешно, то он стал подумывать о принятии обновленной Украины в НАТО.

Чем меньше государство, тем скромнее его экономический, военный и политической вес на международной арене, а следовательно, тем легче манипулировать его правящей элитой и использовать ее амбиции в своей игре.

В этой связи президент Владимир Путин был вынужден констатировать: «Это реальная угроза не просто нашим интересам, а самому существованию нашего государства, его суверенитету. Это и есть та самая красная черта, о которой неоднократно говорили. Они ее перешли».

На Западе также есть понимание опасности принятия Украины в альянс. Накануне Вашингтонского саммита НАТО газета *Politico* 4 июля 2024 г. опубликовала открытое письмо 60 ученых и экспертов с призывом не принимать ее в блок. По их мнению, подобный шаг будет крайне неразумным. «По той же причине, по которой Соединенные Штаты не должны воевать против России из-за Украины сегодня, они не должны брать на себя обязательство воевать против России из-за Украины и в будущем. Некоторые утверждают, что вступление Украины в НАТО удержит Россию от повторного вторжения на Украину. Это принятие желаемого за действительное», — говорится в письме. Все это может привести к войне между альянсом и Россией или распаду самого альянса, а ситуацию на Украине возможно разрешить и без ее приема в НАТО.

Обвиняя Россию в агрессии, Запад говорит о «незаконной аннексии» украинской территории. Во-первых, международное право трактует аннексию как насильственное присоединение части другого государства, поэтому она по определению не может быть законной. Во-вторых, применительно к Крыму и новым регионам с правовой точки зрения правильно говорить не об аннексии, а о сецессии, т. е. о добровольном выходе отдельной территории из состава государства с объявлением себя независимой страной и последующим объединением с другой независимой страной. Акцентирование внимания Запада именно на Крыме обусловлено тем, что безвозвратная потеря ими выгодного Крымского стратегического плацдарма, контролирующего весь Черноморский бассейн, особенно болезненна для НАТО, имевшей на него свои далекоидущие планы.

НАКОНЕЦ ВРАГ НАШЕЛСЯ!

Организация Североатлантического договора радикальным образом изменила свой подход к России после начала СВО. Если в Стратегической концепции 2010 г. говорилось, что «сотрудничество НАТО с Россией имеет стратегическое значение, поскольку оно содействует созданию единого пространства мира,

стабильности и безопасности», то в ныне действующей Стратегической концепции НАТО (2022 г.) отмечалось уже совершенно иное. «Российская Федерация представляет собой наиболее значительную и прямую угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе». Она больше не «партнер», «вызов» или «конкурент», как было прежде, а угроза НАТО. Впервые после окончания холодной войны у Североатлантического альянса появился наконец настоящий враг, без которого существование любого военного союза становится бессмысленным.

При анализе политики расширения НАТО невольно напрашивается аналогия с животным миром, который за миллиарды лет эволюции выработал различные защитные приемы — это маскировка, танатоз (симулирование смерти), автотомия (отбрасывание части своего тела). Однако чаще всего при угрозе животное пытается напугать противника, стараясь казаться больше и страшнее. Вот именно этим, похоже, альянс и занимается. Поэтому совершенно логичным выглядит решение НАТО о продвижении на Восток за счет принятия в альянс прежде нейтральных Швеции и Финляндии. Вообще в современных условиях нейтралитет как явление фактически изжил себя. Практически все страны, формально являющиеся нейтральными, реально вынуждены самоопределиться и занять чью-то сторону при противоборстве сильных мира сего. Наглядным тому примером является их присоединение к антироссийским санкциям. Важно отметить, что после вступления Финляндии в альянс протяженность его границы с Россией увеличилась на 1271 км, и НАТО теперь может разместить свою военную инфраструктуру в непосредственной близости от нашей второй столицы — Санкт-Петербурга.

У натовских стратегов явно проблема с логикой. Ведь если альянс уже сейчас является самым мощным и успешным блоком в истории, который противостоит стране, уничижительно именуемой ими «бензоколонкой», «с разорванной в клочья экономикой», «захолустьем Европы», то зачем ему расширяться? Зачем принимать в свой состав новых членов, чей экономический и военный потенциал не усилит блок, а, наоборот, создаст ему дополнительные проблемы по обеспечению их безопасности (согласно пятой статье Договора)? Зачем расширять перечень выполняемых миссий и зону ответственности за пределы Северной Атлантики, вопреки уставному документу, давая трудно выполнимые обещания? Зачем запугивать российской угрозой и привлекать в свои ряды традиционно нейтральные страны, которые и не помышляли о переходе в стан их противников?

Ответ очевиден: они не столь сильны, как себя представляют, а Россия не так слаба, как ее изображают. Льву нет необходимости распушать свою гриву — все и так знают, что он царь зверей. Но неумолимый закон развития любой системы гласит, что по достижении определенного размера она уже не воспринимается как единое целое и неизбежно происходит ее фрагментация. Поэтому, расширяясь и одновременно опасаясь размывания альянса, НАТО, как искусный фокусник, жонглирует своими стратегическими установками, меняет целеполагание и корректирует практические шаги.

НАТОВСКИЕ СТРАДАНИЯ

Союзнический долг обязывает страны-члены блока участвовать в конфликтах, которые нередко идут вразрез с их национальными интересами, взамен получая гарантии безопасности, надежность которых на деле еще никто так и не проверил. За все 75 лет своего существования альянс с серьезным противником ни разу не воевал и пятую статью Вашингтонского договора о коллективном вооруженном ответе при нападении на одного из его членов не применял. Правда, нечто похожее на согласованные действия союзников наблюдалось после террористических атак на США в 2001 г. Однако это единодушие было, скорее, на словах. Реально войну с терроризмом вели только сами Соединенные Штаты. Поэтому не понятно маниакальное стремление некоторых стран пополнить ряды НАТО для обеспечения своей безопас-

ности. Откуда такая твердая уверенность, что в случае нападения члены альянса дружно поспешат им на помощь?

На деле получается даже наоборот. Традиционно нейтральная Финляндия, чья граница с Россией считалась самой спокойной в мире, став членом блока начала усиленно вооружаться и создавать натовскую инфраструктуру, тем самым превратившись в потенциальную мишень. Процветавшая приграничная торговля зачахла, по туристическому сектору был нанесен сокрушительный удар, а взаимовыгодные торговые контакты были сведены на нет. Безопаснее теперь чувствует себя рядовой финн под натовским зонтиком?

НЕИССЯКАЕМЫЙ ПОТОК СОЗНАНИЯ

Завершающий свое пребывание на посту генсека НАТО Йенс Столтенберг с 1 октября 2024 г. передает бразды правления в надежные руки такого же русофоба Марка Рютте, который в бытность премьер-министром Нидерландов настаивал на увеличении военных расходов страны, активно выступал за оказание военной помощи Незалежной и подписал с ней двустороннее соглашение по безопасности. Но перед уходом Столтенберг разразился опубликованной в журнале *Foreign Affairs* статьей, больше напоминающей поток сознания начитавшегося западных газет обывателя, нежели руководителя крупнейшего военно-политического блока. В ней он утверждал: «Мало того, что российские ракеты постоянно нацелены на граждан, города и критически важную инфраструктуру Украины, так Кремль также участвует в скоординированной кампании враждебных действий против стран НАТО, включая саботаж, кибератаки и дезинформацию. Все это время Москва продолжает брящать ядерным оружием. Путин… все больше объединяется с другими авторитарными державами, включая Китай, которые хотят, чтобы Соединенные Штаты потерпели неудачу, Европа раскололась, а НАТО пошатнулась».

Удивительное передергивание фактов и двойные стандарты. Получается, от российских ракет восемь лет гибли мирные жители Донбасса. Россия сначала обстреливает их, а затем невероятными темпами воссоздает практически с нуля гражданскую инфраструктуру в Крыму и на новых российских территориях. Оказывается, именно Россия разрушила Каховскую ГЭС, создав гуманитарную катастрофу. Оказывается, Москва бряцает ядерным оружием и угрожает безопасности Европы, совершая атаки на Запорожскую АЭС, которую сама же охраняет. При этом, по мнению Столтенберга, России ни с кем объединяться нельзя, а Западу можно: «Вместе наше сдерживание более надежно, наша поддержка Украины более постоянна, а наше сотрудничество с внешними партнерами более эффективно». Обвиняя Москву в саботаже и дезинформации, он при этом заявляет: «Мы будем развивать практическое сотрудничество посредством флагманских проектов по Украине, киберпространству, дезинформации…». И главное — оказывается, это Россия хочет, чтобы Европа раскололась, а не объединенный Запад, не стесняясь призывает к разделу РФ на несколько мелких государств. Бывший советник президента США по нацбезопасности Збигнев Бжезинский прямо предлагал разделить Российскую Федерацию на Европейскую, Сибирскую и Дальневосточную Республики.

Обвинив Россию еще в куче смертных грехов, Столтенберг, тем не менее, резюмирует: «Я не вижу никакого неминуемого риска военного нападения на страну НАТО». Риска нет, но враг у военного блока должен быть. А в «демократической и свободной» Европе правила хорошего тона предполагают следовать русофобской линии, навязанной ей США.

Практически все страны, формально являющиеся нейтральными, реально вынуждены самоопределиться и занять чью-то сторону при противоборстве сильных мира сего. Наглядным тому примером является их присоединение к антироссийским санкциям.

А СУДЬИ КТО?

Каковы истоки выпестованной англосаксами патологической ненависти коллективного Запада и его главного орудия НАТО к России вне зависимости от ее лидера и политического строя в конкретный исторический период. Ведь если непредвзято проанализировать историю наших взаимоотношений, то не трудно заметить, что у русских значительно больше оснований ненавидеть европейцев, неоднократно пытавшихся захватить и расчленить Россию, уничтожить православную веру и государственность. Шведы, поляки, французы, немцы, турки постоянно бредили завоевательными походами

на нашу страну и неоднократно осуществляли их, несмотря на то, что всегда получали достойный отпор. Показательно, что в карикатурах конца XIX — начала XX вв. США изображали как стилягу дядю Сэма, Великобританию — как толстяка с сигарой, Францию — как красавицу Марианну с национальным флагом в руках, и только Россия представлялась в виде злобного медведя или гигантского осьминога, обвившего своими щупальцами карту Европы. Лишение противника человеческого образа — излюбленный прием психологической борьбы.

В XXI в. к раздражающим англосаксов факторам добавилась еще и независимая, базирующаяся на национальных интересах внешняя политика РФ, подкрепленная растущим экономическим потенциалом и военной мощью. А сила духа и любовь к Родине русского солдата всегда удивляли наших врагов — у них не было своего генерала Карбышева и рядового Матросова, князя Минина и гражданина Пожарского, своего Куликова поля и Брестской крепости.

В прошлом войны велись главным образом за рынки сбыта и источники сырья, т. е. за территории. В XX–XXI вв. Запад к ним добавил еще «крестовый поход» против авторитарных режимов в защиту демократии и западных ценностей. Если необходимость в новых рынках и ресурсах для динамично развивавшейся капиталистической экономики была объяснима, то аргумент о смене режимов (а чем они плохи?), насаждении демократии (а что это такое?) и западных ценностей (а чем они лучше восточных?) оказался не очень убедителен. Тогда стал культивироваться миф о советской/российской угрозе, поскольку именно страх является самой сильной человеческой эмоцией. Европейцы сами создали образ «страшной России», а теперь боятся даже ее тени. В своем больном воображении они представляют ее монстром, который хочет уничтожить их обеспеченный и спокойный мирок. Поэтому его надо окружить и уничтожить в собственном логове, а потом еще и расчленить. Но ни одной стране в мире не под силу справиться с такой глобальной задачей, поэтому надо объединиться и выступить единым фронтом. Такой мощной связующей силой может быть только НАТО.

Столтенберг неоднократно заявлял о том, что если союзники встают перед выбором: выполнение стандартов НАТО или поддержка Украины, то сейчас они должны отдать предпочтение помощи Киеву, отложив восстановление своих запасов, т. е. пожертвовать безопасностью своей страны ради спасения Украины. Складывается впечатление, что на Западе не осталось здравомыслящих политиков, кроме премьер-министров Венгрии Виктора Орбана и Словакии Роберта Фицо, способных задать простой вопрос: а зачем Путину захватывать Европу? Причины начала СВО были им озвучены, они ясны и понятны, но Европа… Да и как реально Россия сможет это сделать. Прямой вопрос предполагает столь же прямой ответ, но его не хотят, а точнее не могут дать западные политики.

Получается замкнутый круг: альянс создавался, постоянно расширяется и вооружается против России, которая соответствующим образом реагирует, НАТО ожидаемо рефлексирует, повышая градус противостояния и объясняя его российской агрессивностью, Москва вновь вынуждена отвечать... Фактически блок, решая созданные им

же самим проблемы, запускает в действие опасный маховик военной экономики. Ведь рост военных заказов ведет к расширению производства, появлению новых рабочих мест и получению компаниями ВПК сверхприбыли; увеличение численности вооруженных сил дает возможность выходцам из низших слоев общества подняться вверх по социальной лестнице; армия пополняется новыми видами вооружений, министерство обороны финансирует научные разработки в военных целях, а разветвленная бюрократическая система НАТО дает высокооплачиваемые места огромному числу гражданских лиц. Русофобия, замешенная на страхе, оказалась супервыгодным бизнесом! Мысль о том, что безудержная гонка вооружений неминуемо ведет мир к глобальной войне, в которой не будет победителя, им в голову, очевидно, не приходит.

АРИЯ ЗАМОРСКОГО ГОСТЯ

Сейчас уже всем стало очевидно, что в мире нет страны, которая бы вносила больше неразберихи, непредсказуемости и хаоса в международные отношения, чем США. Подогревая антироссийские настроения, они достигли своей главной стратегической цели — разорвать отношения России с Европой. А «униженные и оскорбленные» европейцы, поджав губки, подсчитывают убытки. Отказаться от выгодного энергетического партнерства с Россией, довести свою экономику до состояния кризиса, позволить перевод производственных мощностей своих ведущих предприятий в США, пойти на разрыв со своим главным торговым партнером Китаем, поставить под угрозу собственную безопасность в результате массовой поставки вооружений на Украину и, наконец, полностью игнорировать интересы собственного народа — вот современные европейские реалии. Хотя в настоящее время говорить о коллективном Западе как сообществе равноправных партнеров вряд ли правомочно. Последние события наглядно продемонстрировали, что фактически Запад состоит из принимающего решения центра в лице США и послушно их исполняющих стран европейской периферии.

При этом Вашингтон перманентно упрекает европейских союзников в недостаточном взносе в общую натовскую копилку и требует поднять его до 3–4 % ВВП. Д. Трамп в свою бытность президентом в случае отказа грозил лишить их американской защиты и даже вывести США из альянса. Конечно, этим угрозам никто, причем по обе стороны Атлантики, не дал бы осуществиться, тем не менее они изрядно пощекотали нервы европейским политикам, поскольку ни один американский лидер прежде не позволял себе подобные «вольности».

ЕСТЬ ЛИ ШАНС У БУДУЩЕГО?

Сейчас наши отношения с Западом гораздо хуже, чем в разгар первой холодной войны. Шансов на их улучшение нет ни при каких вариантах развития событий на Украине. Нам следует принять новую реальность: так, как было раньше, не будет никогда. Даже после завершения активной фазы нынешнего конфликта на Украине отношения между Россией и НАТО не вернутся к прежнему «стратегическому партнерству». В обозримой перспективе в отношениях между Брюсселем и Москвой будет продолжаться вторая холодная война. Нас будут либо пытаться уничтожить, либо продолжать ненавидеть, стараясь максимально изолировать и подорвать изнутри. В новой реальности надолго сохранится экзистенциальное противостояние России и коллективного Запада.

«Смерть мозга» альянс благополучно пережил и полон решимости выполнить решения Вашингтонского саммита. Однако исторический процесс превращения современной Европы из некогда центра цивилизованного мира в европейский полуостров мегаконтинента Евразия никому повернуть вспять не удастся. Закат Европы, который предрекал Отто Шпенглер, уже наступил. И в этих условиях Россия будет продолжать восприниматься Западом, по словам великого русского философа Ивана Александровича Ильина, как нечто чужеродное. Он писал: «Они понимают только то, что на них похоже, но и то, искажая на свой лад. Для них русское инородно, беспокойно, чуждо, странно и непривлекательно… Они горделиво смотрят на нас сверху вниз и считают нашу культуру или ничтожною, или каким-то загадочным недоразумением… А так как неизвестное всегда страшновато, то вот уже полтораста лет Западная Европа боится России».

Сказанные в начале прошлого века эти слова не теряют своей актуальности и сегодня. На протяжении всей своей истории Россия была и остается предметом беспокойства, зависти и раздражения. Являясь самодостаточной цивилизацией, соединяющей Европу и Азию, она сама выбирает вектор своего развития. Сможет ли Запад когда-нибудь поменять свой курс на противостояние с Россией? Время покажет…

За последние почти полтора столетия мировая история прошла полный цикл: от многополярности в XIX в. к биполярности в середине XX в., затем к однополярности в его конце и вновь к многополярности в первой четверти XXI в. Современная архитектура мирового порядка — уже свершившийся факт, и от того, насколько быстро Запад поймет это и примет новые реалии, зависит его будущее.

ДВОЙНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Ф. ХВАТОВ, доктор военных наук, профессор,
Ю. ГУСАРОВ, кандидат военных наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ИНТЕРЕСАХ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ ОБЩЕВОЙСКОВОГО БОЯ ТАКТИЧЕСКИМИ ВОИНСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ

Опыт военных конфликтов последних лет показал явно наметившуюся тенденцию закрепления разведывательно-ударных действий (РУД) в качестве основной формы огневого поражения противника в современном общевойсковом бою. Это обусловило настоятельную необходимость организации надежного информационно-технического взаимодействия (ИТВ) пунктов управления и должностных лиц тактических воинских формирований, реализуемого на основе обмена достоверной текстовой и графической информацией, в том числе с использованием персональных программно-технических средств (ПТС) коммуникации и автоматизации (смартфоны, планшетные компьютеры, ноутбуки), как правило, двойного назначения.

Внедрение таких ПТС позволяет оперативно осуществлять сбор данных обстановки, доводить задачи подчиненным и осуществлять целеуказания с использованием электронной карты местности (ЭКМ), получаемой в том числе из открытых источников, и коротких текстовых сообщений, что позволяет оперативно и качественно проводить расчеты по подготовке данных для стрельбы, управлять и корректировать огонь, существенно повысить маневренность и оперативность занятия или смены позиций, что в конечном итоге улучшает боевые возможности мотострелковых и танковых подразделений, а также в разы сокращает время цикла управления «обнаружение — решение — поражение — контрогневой маневр».

Вместе с тем реальная практика боевых действий выявила и ряд существенных проблем на этом направлении в условиях массированного применения противником средств РЭБ и технологичных средств огневого поражения.

Во-первых, необходимо обеспечить устойчивую связь (в т. ч. и передачу данных), доступную всем участникам процесса цикла огневого поражения: разведчику (наблюдателю), командиру, принимающему решение на огневое поражение, стреляющему (артиллеристу, танкисту, авианаводчику, оператору БпЛА или барражирующего боеприпаса, оператору ПТРК, ТОС и др.).

Во-вторых, требуется обеспечить должностным лицам возможность формирования и передачи в масштабе времени, близкому к реальному, достаточных по объему и формату разведданных, оперативно обеспечивающих расчет установок для стрельбы, огонь по цели и корректировку огня по результатам попадания.

В-третьих, в войсках (силах) принятые на снабжение подобные сертифицированные аппаратные и программные средства

если и имеются, то в единичных экземплярах, а чаще отсутствуют. Именно эта проблема и зародила такое патриотическое движение, как закупка на пожертвования и передача в действующие подразделения и воинские части различных модификаций смартфонов, компьютерных терминалов и ноутбуков, радиостанций, беспилотных летательных аппаратов двойного назначения, перепрошитых для выполнения задач общевойскового боя.

Однако задача все-таки должна решаться на государственном уровне с непосредственным привлечением заказывающих и довольствующих органов Минобороны России.

Рассматривая различные варианты предложений, поступающих от организаций промышленного комплекса (ОПК) и волонтеров, целесообразно остановиться на разработках, связанных в первую очередь с использованием общедоступных программно-аппаратных платформ, рассматриваемых с позиции двойного назначения, организуя их адаптацию под соответствующие задачи общевойскового боя.

Примером внедрения такого подхода и технического решения может служить межвидовая система информационного обмена (МСИО), реализованная на базе программно-аппаратного комплекса «ЛИС Прометей» либо его функциональных аналогов типа АПК «Репей», «*ZOV* Карты», предназначенных для должностных лиц органов управления тактических воинских формирований (ТВФ) Сухопутных и других войск (сил) и органов.

Межвидовая система информационного обмена представляет собой совокупность должностных лиц, программно-технических средств автоматизации и инфотелекоммуникаций (как правило, двойного назначения), системы (сети) связи и передачи данных, обеспечивающих комплексирование и эффективное применение средств разведки, управления и поражения (другого функционального назначения) ТВФ различной видовой (родовой) принадлежности в масштабе времени, близкому к реальному. При этом ИТВ между должностными лицами подразделения(й) обеспечивается по выделенной сети передачи данных (СПД) или специальной радиосети, организуемых с использованием средств доступа в Глобальную информационную сеть (ГИС) «Интернет», *GSM*-сети операторов связи, мобильных (носимых) комплектов доступа по спутниковому каналу связи и средствами радиосвязи двойного назначения на основе обмена достоверной текстовой и графической информацией [1].

МСИО предназначена для топогеодезического и навигационного обеспечения подготовки и ведения боя (боевых действий) и обеспечивает оперативную передачу параметров целей (объектов) от средств разведки (источников информации) с привязкой к электронной карте (аэрофотографической основе) до огневых средств, выделенных для поражения объектов противника решением командиров ТВФ разведывательно-огневых комплексов и других функциональных контуров управления различного назначения.

Основными задачами, решаемыми с использованием средств МСИО, являются: оперативный обмен текстовой и графической информацией между оперативным составом пунктов управления тактических воинских формирований, должностными лицами органов разведки, сил и средств огневого поражения (другого видового (родового) назначения), элементами боевого порядка; создание единого геоинформационного пространства (ЕГИП) поля боя, определение перепадов высот и зон линейной видимости, прямоугольных координат и высот объектов (*X, Y, h*); формирование общей тактической обстановки (нанесение на электронную карту положения своих войск и объектов противника, маршрутов перемещения, заминированных участков (районов) местности, ориентиров и т. д.); целеуказание от средств разведки напрямую на средства поражения с привязкой координат и высот объектов противника к электронной карте местности (ЭКМ) (аэрофотографической основе); проведение расчетов для стрельбы артиллерийских, реактивных и минометных подразделений, танков с закрытых огневых позиций (ЗОП), тяжелых огнеметных систем (ТОС), систем дистанционного минирования местности (ДММ) и применения других элементов боевого порядка; передача данных для выполнения задач средствам огневого поражения противника, в том числе авиацией, а также обслуживание стрельбы и корректировка огня.

Для выполнения задач передачи данных об объектах противника, принятия решения на их поражение и передачи команд на огневые средства применяется простой алгоритм передачи данных: источник информации об объекте поражения (разведка, наблюдение) — должностное лицо, принимающее решение на поражение объекта средствами огневого поражения (управление) — применение средств огневого поражения (поражение) — информация об объекте поражения по линии обратной связи (разведка — поражение).

Техническую основу МСИО составляют, как правило, ПТС двойного назначения, которые включают: автоматизированные рабочие места должностных лиц (ноутбуки) со встроенными средствами коммуникации; средства персональной коммуникации общегражданского исполнения (смартфоны, планшеты) с геолокацией и расширенными муль-

тимедийными возможностями для оснащения ими командиров подразделений низового звена, состава пунктов наблюдения, расчетов огневых средств, экипажей бронированных машин; специальные программно-технические средства военного назначения (комплексы разведки, управления и связи); радиостанция и ретрансляторы с мощным встроенным функционалом для защищенной передачи данных с помощью цифровых радиостанций и компьютерных сетей, включая ГИС «Интернет», *GSM*-сети местных операторов связи, *WiMAX*, *Wi-Fi*; средства криптографической защиты информации (СКЗИ).

Программные средства МСИО могут включать: общее программное обеспечение; общесистемное программное обеспечение (геоинформационная система и ее сервисы; встроенные или дополнительно устанавливаемые: кроссплатформенная система мгновенного обмена текстовой, фото-, видеоинформацией (мессенджеры); средства криптографической защиты информации; средства антивирусной защиты информации); специальное программное обеспечение (мобильные приложения различного видового (родового) предназначения для расчета установок для стрельбы (другого функционального назначения), например, «ЛИС Прометей», «Репей», «*ZOV* Карты» и др.).

Система (сеть) связи и передачи данных ТВФ представляет собой специальные радиосети, организованные с использованием: средств доступа в открытый сегмент СПД МО РФ; средств доступа в ГИС «Интернет» (*GSM*-сети операторов связи, мобильные комплекты доступа по спутниковому каналу связи типа «Триколор» и др.); средств радиосвязи военного (например, Р-187-П1 «Азарт» в режимах МПР и ППРЧ) и двойного назначения (например, семейство «Гранит» и др.). Ответственность за развертывание и функционирование системы (сети) связи и передачи данных ТВФ (на две ступени вниз) и ее безопасность возлагается на начальника связи старшего начальника.

Распределение программно-технических средств МСИО определяется общевойсковым командиром (начальником) в зависимости от сложившейся обстановки, состава войск (сил), наличия средств связи и передачи данных, приоритетности решаемых боевых задач.

В настоящее время по итогам войсковой апробации ПТС двойного назначения МСИО получили новое название — перспективные средства связи и автоматизации (далее по тексту — перспективные СрСиА и/или ПСрСиА) тактического звена управления.

Основными подразделениями, в которых предполагается применение перспективных СрСиА, являются мотострелковые (танковые) батальоны, артиллерийские (реактивные) дивизионы, имеющие штабы и необходимые средства связи для развертывания сети передачи данных в интересах их применения с учетом особенностей организации и развертывания системы связи и передачи данных соединения.

При оснащении батальонов (дивизионов), придаваемых, поддерживающих и взаимодействующих подразделений перспективными СрСиА появляется возможность совмещать «электронную обстановку» с визуализацией поля боя. Командиры (штабы) имеют возможность получать достоверные данные об обстановке (в том числе из открытых источников), координировать действия сил и средств (элементов боевого порядка), оперативно реагировать на изменения обстановки, организовывать взаимодействие, все виды обеспечения, управление и контроль за выполнением поставленных боевых (специальных) задач.

Ситуационное реагирование является основой работы командиров (штабов) по управлению силами и средствами в бою (боевых действиях) и обеспечивается как раз перспективными СрСиА, позволяющими получать и обрабатывать различную неструктурированную пространственно-временную информацию, формировать полную единую картину боя в режиме времени, близкому к реальному, оперативно реагировать на изменения обстановки.

Ведение современного общевойскового боя подразумевает комплексное применение сил и средств разведки и огневого поражения противника (средств другого функционального назначения), заключающееся в ситуационном их объединении (комплексировании) на определенный период боя (боевых действий) под управлением уполномоченного органа управления (должностного лица) для решения задач по нанесению эффективного огневого поражения в кратчайшие сроки по вновь обнаруженным, критически важным (по времени) для каждой инстанции ТВФ, объектам (целям) противника в режиме времени, близком к реальному. В этих целях с использованием перспективных средств автоматизации создаются распределенные структурно-функциональные автоматизированные подсистемы — разведывательно-огневые комплексы (РОК), контуры управления по видовому (родовому) предназначению по задачам всех видов обеспечения боевых действий (**рис. 1**), в общем виде включающие:

- разведывательную подсистему — представляет собой совокупность разведывательных органов (наблюдательных пунктов и постов на линии боевого соприкосновения и в районах сосредоточения),

оснащаемых техническими средствами разведки и наблюдения (РЛС разведки движущихся целей, РЛС разведки стреляющих орудий, комплексами РРТР, звукометрическими комплексами и др.), разведывательных подразделений БпЛА, сил и средств специального назначения. Органы разведки (наблюдения) осуществляют обмен достоверными данными с другими функциональными подсистемами с применением перспективных СрСиА по выделенным защищенным сетям связи и передачи данных;

- поражающую подсистему — создается на основе подразделений ствольной (реактивной) артиллерии, минометов, в том числе применяющих высокоточные боеприпасы, мотострелковых (танковых) подразделений (для стрельбы с закрытых огневых позиций), подразделений противотанковых средств, станковых и автоматических гранатометов, инженерных подразделений со средствами дистанционного минирования местности и проделывания проходов в минно-взрывных заграждениях, подразделений ударных БпЛА (барражирующих боеприпасов), подразделений войск РХБ-защиты (ТОС, ручных огнеметов), сил и средств поддерживающей авиации;
- систему управления — включает оснащенные перспективными СрСиА командные (командно-наблюдательные, наблюдательные) пункты батальона и подразделений (элементов боевого порядка), пункты управления авиационных наводчиков (ПУАН), органы разведки (наблюдения) различного назначения (наблюдательные пункты и посты на линии боевого соприкосновения мотострелковых (штурмовых) подразделений, за воздушным противником (в том числе против дронов), инженерной разведки, РХБ-защиты, корректировщики огня, разведывательно-эвакуационные посты (группы) технического, тылового и медицинского обеспечения).

Рис. 1. Структурно-функциональные подсистемы контуров управления различного назначения (вариант на примере РОК)

В комплексе создаваемые структурно-функциональные подсистемы работают в едином цикле управления по принципу «разведал — принял решение (распределили) — поразил (обеспечил, скорректировал) — совершил противоогневой маневр. При этом выделенные системы (сети) связи и передачи данных в интересах применения перспективных СрСиА строятся по технологиям сквозных *MESH*-сетей, функционирующих по принципу «связь всех со всеми».

Исходя из опыта ведения боевых действий в батальоне (при усилении артиллерийскими подразделениями) с применением мобильных терминалов (смартфоны, планшеты), из состава перспективных СрСиА и средств разведки могут создаваться разведывательно-огневые комплексы следующих типов (**рис. 2**):

- для контрбатарейной борьбы — в целях поражения артиллерийских и минометных батарей (взводов) противника на огневых позициях в процессе ведения ими огня;
- для поражения колонн и других подвижных объектов противника — рекомендуется создавать на базе приданных артиллерийских подразделений, взаимодействующих сил и средств авиации, а также различных типов штатных РЛС разведки наземных движущихся целей для определения координат и параметров колонны (ПСНР; СНАР).

В качестве средства разведки РОК или одновременно с РЛС для уточнения типа колонны (группы подвижных объектов) могут применяться БпЛА. Данные от указанных средств через перспективные СрСиА поступают на пункт управления начальника артиллерии (ПАН, другого должностного лица). Там же формируется состав артиллерийских (авиационных) подразделений и средств разведки для обслуживания стрельбы (удара).

Радиолокационная станция и БпЛА подключаются в сеть артиллерийского формирования, тем самым ситуационно формируется временный разведывательно-огневой комплекс. Информационный обмен осуществляется с помощью мобильных терминалов (смартфонов, планшетов) из состава перспективных СрСиА. В ходе ведения огня с БпЛА производится его корректирование и